

Мы начали подъём, и довольно скоро дыхание у всех сбилось, но мы всё ещё могли идти вполне уверенно.

Примерно на середине пути дорога выровнялась. Если посмотреть вдаль, можно было увидеть цепь гор, утопающих в тёмно-зелёной листве.

Не успели мы перевести дух на этом ровном участке, как снова пришлось карабкаться по ступеням.

Вверх-вниз, шаг за шагом, с частыми остановками.

Спустя некоторое время тяжёлое дыхание стало слышно всё отчетливее.

Чжан Сюань заметно замедлился. Перил вдоль дороги не было, поэтому он опирался руками на собственные колени, чтобы продолжать подъём.

— Давай я понесу твой рюкзак, — сказал Чэнь Ифэй, указывая на сумку товарища.

Чжан Сюань поднял голову:

— Всё нормально, я ещё справляюсь.

Чэнь Ифэй настаивал:

— Отдавай. Ты уже отстал, они ушли далеко вперёд.

В этот момент Ян Чжэн обернулся, увидел, что Чжан Сюань отстал, и крикнул во весь голос:

— Чжан Сюань! Давай быстрее, ты чего копаешься?

Чжан Сюань поднял голову, но сил отвечать уже не было — пришлось лишь покачать головой и махнуть рукой.

— Быстрее отдавай мне.

Чэнь Ифэй стянул рюкзак с плеч Чжан Сюаня и накинул на свои.

Чжан Сюань глубоко вздохнул и, собравшись с силами, двинулся дальше.

Однако прошёл он совсем немного, снова начал тяжело дышать и остановился.

Чэнь Ифэй почувствовал неладное и вернулся на пару шагов назад:

— Ты как?

Чжан Сюань ответил:

— Почему у вас у всех такая выносливость? Вы что, совсем не устали? И эти двое тоже хороши — идут так быстро и даже не думают подождать.

— Стой здесь, отдыхай, переведи дух. Их... их уже даже не видно, — Чэнь Ифэй посмотрел вперёд, где виднелась только извилистая тропа.

— Хорошо, что ты рядом, — выдохнул Чжан Сюань.

Чэнь Ифэй промолчал.

— Кажется, немного полегчало. Давай попьём воды.

Чэнь Ифэй достал из рюкзака Чжан Сюаня ещё не открытую бутылку, открутил крышку и протянул ему.

— Спасибо! Видимо, надо будет заняться тренировками, — сказал Чжан Сюань.

— Идём? Ещё сможешь идти? — спросил Чэнь Ифэй.

— Да, потихоньку доберусь.

Миновав два поворота, мы увидели Сюй Цзюня и Ян Чжэна, которые тоже решили передохнуть.

— Наконец-то пришли, заждались уже, — сказал Ян Чжэн.

— Ещё бы, носитесь как угорелые, я за вами не поспеваю, — парировал Чжан Сюань.

— У нас же примерно одинаковый уровень активности, почему ты такой дохляк?

Чжан Сюаню было нечего ответить.

До вершины оставалось совсем немного, впереди шёл Сюй Цзюнь.

Ян Чжэн и Чэнь Ифэй взяли Чжан Сюаня под руки и буквально потащили его за собой.

На вершине оказалась большая площадка с каменными скамьями, на которых яблоку негде было упасть.

Дул сильный ветер, и от его порывов одежда людей с шумом развевалась.

Все вокруг что-то фотографировали — общие снимки, селфи, пейзажи; в руках у каждого был телефон или камера.

Чжан Сюань долго стоял, приходя в себя, и наконец проговорил:

— Устал — это мягко сказано, но вид здесь просто потрясающий.

Увидев, что многие делают совместные фото, Чжан Сюань загорелся идеей:

— Давайте и мы вчетвером сфотографируемся? Нужно найти кого-нибудь, чтобы нас сняли.

Никто не возразил, и Чжан Сюань принялся искать подходящего человека. Его выбор пал на приветливую женщину с добрым лицом.

— Тётушка, здравствуйте! Не могли бы вы нас сфотографировать? Спасибо большое!

Обнявшись и показав пальцами знаки виктории и поднятые вверх большие пальцы, четвёрка сделала памятный снимок.

— Спасибо вам! — хором поблагодарили мы.

— Не за что, — ответила женщина.

— Солнце сегодня хорошее, можно будет закат посмотреть, — заметил Чжан Сюань.

Сюй Цзюнь возразил:

— Но на обратный путь нужно время, а в темноте спускаться опасно. Гора здесь диковатая, так что давайте лучше не оставаться.

— Согласен, не будем, — поддержал Ян Чжэн. — Чжан Сюань вниз плетется как черепаха, нам целая вечность понадобится.

— Опять вы на меня валите? — возмутился Чжан Сюань.

— Спускаться сложнее, чем подниматься, так что готовься, — отрезал Ян Чжэн.

Чжан Сюань промолчал.

Мы начали спуск, не дожидаясь заката, и, как и ожидалось, Чжан Сюань двигался медленнее всех.

К подножию горы мы добрались, когда уже начало смеркаться. Вокруг стояли лишь два навеса, под которыми тускло горели лампы.

Не задерживаясь, мы сели в машину и отправились обратно в уездный город.

По дороге Чэнь Ифэйю позвонил его дядя, Чэнь Хуа:

— Бабушка звонила, сказала, что ты в городе. Ты уже вернулся?

Чэнь Ифэй ответил:

— Встретил друзей, мы вместе поднялись на гору Чэньси, сейчас уже еду обратно.

— Понятно. Хорошо, а то темнеет, мы тебя ждали и начали волноваться. Сейчас готовим ужин, возвращайся быстрее, вместе поедим.

— Хорошо.

Он повесил трубку.

— Оставайся ужинать с нами, — предложил Чжан Сюань.

— Нет, спасибо, меня ждут дядя с тётей. Мне нужно домой, они будут беспокоиться, — ответил Чэнь Ифэй.

— Тогда ладно, давай мы тебя подбросим.

— Не стоит, мне недалеко. Высадите меня здесь. Спасибо вам за сегодняшний день, было очень приятно провести с вами время.

— Это нам спасибо, без тебя мы бы так здорово не погуляли, — сказал Ян Чжэн.

— Ну, я пошёл. Надеюсь, вы тоже отлично повеселитесь дальше.

— Спасибо, до свидания, — попрощался Чжан Сюань.

После того как Чэнь Ифэй ушёл, мы отправились в ресторан.

Пока ждали заказ, Чжан Сюань вдруг спохватился:

— Я ведь так и не обменялся контактами с Чэнь Ифэем! Это же мой первый друг в уезде А!

— Мы как-то не подумали об этом, — ответил Ян Чжэн. — Ну, значит, судьба — встретимся как-нибудь снова.

Чэнь Ифэй накинул рюкзак на плечи — он был совсем лёгким, внутри лежали лишь два комплекта сменной одежды. Туалетные принадлежности уже были у дяди дома.

Дом Чэнь Хуа находился не в самом центре, поэтому Чэнь Ифэй шёл от центра к окраине. Магазинов становилось всё меньше, людей — тоже, а уличные фонари горели всё тусклее.

Семья Чэнь Хуа снимала частный дом у местных жителей. Владельцы переехали к детям в другой город, и, чтобы дом не пустовал, сдали его по дешёвке.

В окружении редких прохожих Чэнь Ифэй наконец дошёл до дома. Дверь на первом этаже была распахнута, и мягкий белый свет изнутри падал на площадку перед входом.

Чэнь Ифэй тихо вошёл, снял рюкзак и прислонил его к углу дивана.

— Дядя, тётя, я вернулся.

Не успели Чэнь Хуа и Ли Ли ответить, как из кухни послышались лёгкие, быстрые шаги.

Чэнь Ифэй обернулся на звук. Чэнь Цзин, одетая в платье в горизонтальную полоску, с хвостиком на голове, вприпрыжку бежала к нему. Её хвостик забавно подпрыгивал, касаясь плеч.

— Брат, ты наконец-то вернулся! Я так скучала!

Чэнь Ифэй присел на корточки, раскрыл объятия, и девочка тут же обвила его шею руками, звонко рассмеявшись.

— Скучала? А слушалась ли ты папу и маму? Делала ли уроки?

— Я была очень послушной и всё делала вовремя, — отрапортовала Чэнь Цзин.

Чэнь Ифэй поднял её на руки и подошёл к своему рюкзаку.

— Тогда вот тебе награда от брата — я купил твои любимые конфеты.

Он расстегнул молнию одной рукой, достал два пакетика молочных конфет и спросил с нежной улыбкой:

— Ты же их больше всего любишь, правда?

— Вау, спасибо, брат! Это мои самые любимые!

— Но много есть нельзя, иначе зубки заболят. Я купил только две пачки, потом ещё куплю, договорились?

— Договорились!

Из кухни вышла Ли Ли, неся в обеих руках тарелки.

— Ой, Сяо Фэй вернулся! Сейчас, сейчас, почти готово, осталось только одно блюдо снять с огня.

— Не спешите. Чем мне помочь?

— Не надо, не надо, садись, сейчас всё будет.

Чэнь Ифэй поставил Чэнь Цзин на пол и всё же пошёл следом. Ли Ли как раз помешивала баклажаны, а Чэнь Хуа переливал суп из кастрюли в глубокую миску.

— Дядя, давай я помогу.

— Осторожнее, не обожгись.

— Всё в порядке, я справлюсь.

Ли Ли добавила:

— Суп из кукурузы и свиных рёбрышек, твой любимый. Ешь побольше.

— Хорошо, спасибо.

Чэнь Хуа обратился к дочери:

— Цзин, не крутись здесь, иди подожди нас в комнате. Брат несёт суп, ты можешь его задеть.

— Я не буду его толкать! — ответила девочка.

— Ну ты и хвостик, — рассмеялась Ли Ли.

<http://bllate.org/book/21852/2266609>